

DOI 10.22394/1726-1139-2018-12-91-99

Особенности формирования стратегии прямых иностранных инвестиций Японии в XXI веке

Попова Л. В., Субботина К. В. *

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *xeniasub@gmail.com

РЕФЕРАТ

Целью статьи является проведение оценки особенностей факторов, влияющих на изменение стратегии зарубежного инвестирования японских компаний в период 2000–2017 гг. Начало XXI в. ознаменовалось пересмотром внешнеэкономической политики Японии, которая была адаптирована к условиям глобализации и международной конкуренции. Японские компании стали активно осваивать новые рынки и укреплять экономическое присутствие в традиционных странах-партнерах. В начале 2000-х годов увеличился объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в связи с ростом зарубежного спроса и благоприятными экономическими условиями в мире. Мировой финансовый кризис 2007–2009 гг. прервал эту тенденцию, однако в последующие годы Япония сумела выйти на прежний уровень зарубежного инвестирования. После аварии на Фукусима-1 в 2011 г. проводится политика активной диверсификации поставщиков энергоресурсов. Основными реципиентами японских инвестиций выступают США, Китай и страны АСЕАН. В последние годы в рамках новой внешнеэкономической стратегии Японии, призванной вывести страну из стагнации, ПИИ приобретают более диверсифицированный характер. Происходит переключение потоков прямых инвестиций с китайского рынка на страны Южной Азии, Европы, Латинской Америки, страны СНГ и АСЕАН, прежде всего во Вьетнам, Камбоджу, Лаос, Мьянму.

Россия выступает одним из стратегических поставщиков энергоресурсов для Японии и важным потребительским рынком. Помимо энергетического сектора растут инвестиции Японии в российские сферы финансов, ритейла, автопромышленности и фармацевтики. Особо привлекательным российским регионом для Японии является Дальний Восток в силу своей территориальной близости, разнообразия природных, в том числе биоресурсов. Сложившаяся внешнеполитическая ситуация и введение санкций осложнили российско-японское взаимодействие и негативно отразились на инвестиционной активности японского бизнеса в России.

Ключевые слова: Япония, ПИИ, Россия, внешнеэкономическая стратегия, энергетика, Абэномика, диверсификация, развивающиеся страны, Фукусима-1, товарная структура, торговые партнеры, стагнация, АСЕАН, Китай, Индия, инвестиционные проекты

Japanese Diversification Strategy in the Early 21st Century

*Liudmila V. Popova, Ksenia V. Subbotina**

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation; xeniasub@gmail.com

ABSTRACT

The aim of this article is to highlight the main changes in the Japanese FDI strategy in 2000–2016. The beginning of the 21st century appeared to be a period when the Japanese foreign economic policy was changed and adapted to new conditions of international market in the context of globalization and growing level of international competition. Japanese companies started to enter and develop in the new markets while ensuring their economic involvement in traditional partner nations. In the beginning of 2000s, the Japanese outward FDI grew significantly, especially in the South-East and East Asia. Despite the drastic decline in the Japanese FDI after the financial crisis of 2008, it started to increase again in 2010 reaching the previous levels. The Fukushima-1 accident forced Japanese government to revise its energy security strategy and initiated diversification of energy suppliers. Among the main recipients of Japanese investment there are the USA, China and ASEAN nations. The recent new foreign economic strategy that is supposed to take the country out of stagnation has resulted in diversification

of its FDI flow to non-traditional developing markets such as Latin America countries, India, ASEAN including Myanmar, Laos, Cambodia, Vietnam, CIS countries, and Russia.

Russia is a strategic supplier of energy resources for Japan and an important consumer market as well. In addition to the energy sector, the investments are growing into the Russian financial sectors, retail markets, vehicle manufacturing and pharmaceutical industry. The Russian Far East is the most attractive Russian region due to its territorial proximity and diverse natural and bio resources. Moreover, for Japanese investors Russia may be seen as a growing market with high level of consumption. However, current international political situation and sanctions have slowed down bilateral collaboration and had a negative effect on the Japanese investment activity in the Russian market. Despite that both sides show high interest in strengthening their economic and political relations.

Keywords: Japan, FDI, Russia, international economic strategy, energy, Abenomics, diversification, developing countries, Fukushima-1, export of goods, ASEAN, India, China, stagnation, investment projects

В XXI в. произошли значительные изменения в системе мирохозяйственных связей. Увеличение объемов международной торговли, либерализация финансовых операций привели к росту межстрановых инвестиционных потоков. Бурный экономический рост развивающихся стран, превращение Китая в мирового и регионального лидера, активизация процессов глобализации и регионализации, замедление мировой экономики после глобального финансового кризиса побудили Японию пересмотреть свои внешнеэкономические приоритеты и адаптировать политику к меняющимся условиям. Новым моментом внешнеэкономической стратегии страны становится акцент на диверсификации торговых партнерств и поддержка японских компаний в процессе их более глубокого встраивания в международные производственные связи. Стратегия диверсификации экономических отношений призвана повысить конкурентоспособность японского бизнеса на мировом рынке, а также укрепить его позиции в глобальных производственных системах.

Прямые инвестиции традиционно играют важную роль в развитии японской экономики, при этом зарубежные вложения японских компаний значительно превышают привлекаемый в страну иностранный капитал. Рост японских ПИИ с начала XXI в. объясняется рядом причин. Прежде всего, он обусловлен длительной стагнацией национальной экономики с начала 1990-х гг., приведшей к снижению объемов производства, уменьшению уровня внутренних капиталовложений и рентабельности производства в обрабатывающей промышленности. Реакцией на эти процессы стал рост инвестирования в экономику развивающихся стран, прежде всего в Китай и страны Юго-Восточной Азии. Динамичный рост этих стран, географическая близость, относительно низкие трудовые издержки и возрастающая покупательная способность населения превратили их в наиболее привлекательные объекты для инвестирования японскими ТНК. Наконец, увеличение зарубежных инвестиций связано с провозглашенной в 2003 г. при правительстве Д. Коидзуми стратегией диверсификации внешнеэкономических связей, в том числе стран-поставщиков энергоносителей в целях обеспечения энергетической безопасности страны.

Выделим несколько важных особенностей в стратегии зарубежного инвестирования японскими компаниями в период 2000–2017 гг.: 1) рост инвестиционных потоков в развивающиеся страны Южной Азии, Латинской Америки, страны СНГ и выход на новые рынки Юго-Восточной Азии (Мьянма, Лаос, Камбоджа, Вьетнам); 2) увеличение объемов инвестиций в сферу производства электрооборудования и в сферу оптовой и розничной торговли; 3) увеличение доли инвестиций, осуществляемых в форме слияний и поглощений.

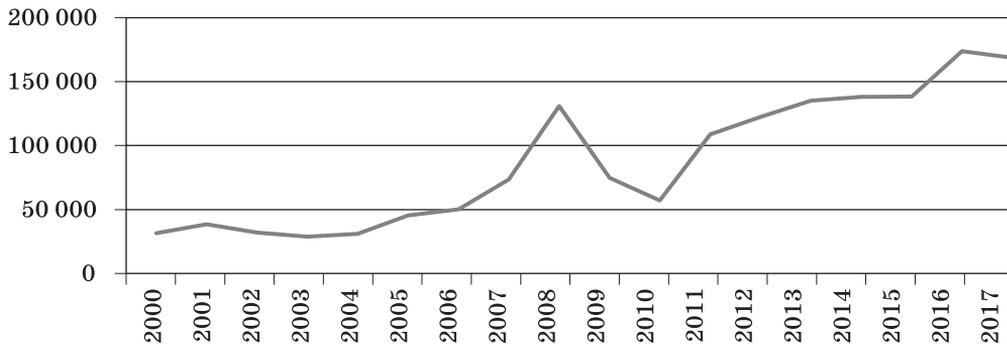

Рис. 1. Годовые объемы японских ПИИ 2000–2017 гг., млн долл.

Fig. 1. Annual volumes of the Japanese FDI, 2000–2017, millions \$

Источник: Japan's Outward and Inward Foreign Direct Investment <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics>.

Анализируя показатели объемов японских ПИИ в начале 2000-х годов, можно отметить их стабильный прирост. Пик зарубежного инвестирования пришелся на 2008 г., когда объем японских ПИИ превысил 130 млрд долл., что существенно превосходило средние показатели в 2000–2008 гг. (средний объем ПИИ в этот период составлял 51 млрд долл.) (рис. 1). Однако мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. прервал эту тенденцию, и последующие три года наблюдалось снижение объемов ПИИ [1]. После аварии на Фукусима-1 и закрытия атомных электростанций японское правительство активизировало усилия по диверсификации поставщиков энергоресурсов [3]. Наиболее динамично растут инвестиции японских ТНК в сферу финансов, а также в сферу оптовой и розничной торговли (рис. 2).

Сделки по слияниям и поглощениям в последние годы доминируют в общем вывозе японских инвестиций. Такие сделки преобладают в рамках выхода японских компаний на рынки развитых стран. Активному заключению японским бизнесом сделок по слияниям и поглощениям способствует наличие у компаний больших финансовых ресурсов, а также снижение стоимости акций на зарубежных рынках капитала после глобального кризиса на фоне укрепления иены¹.

Основными сферами приложения японских ПИИ за рубежом являются производство электрооборудования, транспортных средств, химикатов, оптовая и розничная торговля, финансы и страхование, добыча нефти (рис. 2). В структуре японских ПИИ в период с 2005 по 2016 гг. в два раза увеличилась доля инвестиций в оптовую и розничную торговлю (в 2005 г. — 15%, в 2016 г. — 33% от общего объема) за счет активного выхода японских компаний на рынки стран АСЕАН.

Внешнеэкономическая стратегия, проводимая кабинетом С. Абэ, продолжает линию прежних администраций на интенсивную диверсификацию внешнеэкономических связей, поддержку экспансии японских компаний на зарубежных рынках и обеспечение энергетической безопасности страны. В современных условиях активная внешнеэкономическая политика призвана вывести экономику страны из стагнации и обеспечить стабильный рост ВВП. Новым моментом стал фокус на развитии экономических отношений со странами Латинской Америки, Россией, а также новыми партнерами в регионе ЮВА. Политика диверсификации позволила нарастить объемы ПИИ, и в 2014 г. был зафиксирован новый рекорд объемов еже-

¹ Department of State: 2014 Investment climate statement, June 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/226825.pdf>. P. 6 (дата обращения: 12.12.2018).

Рис. 2. Основные направления инвестиционных потоков японских компаний по отраслям экономики 2005–2016 гг., млн долл.

Fig. 2. The main directions of investment streams of the Japanese companies on branches of economy, 2005–2016, millions \$

Источник: Japan’s Outward and Inward Foreign Direct Investment <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics>.

годного вывоза японских инвестиций, которые превысили 135 млрд долл., что примерно на 5 млрд больше показателя 2008 г.¹

С точки зрения региональной направленности японских ПИИ, можно отметить следующие изменения, произошедшие с начала 2000-х гг. Во-первых, в последнее десятилетие доля стран Ближнего Востока и ряда латиноамериканских стран, включенных в категорию «другие страны», в общем объеме японских инвестиций уменьшилась из-за дестабилизации в них экономической обстановки. Во-вторых, темпы прироста японских ПИИ в Китай и страны АСЕАН стали превышать темпы инвестирования в экономику США (рис. 3). Низкие производственные издержки, бурный экономический рост, увеличивающийся покупательский потенциал населения резко повысили привлекательность этих стран для японского бизнеса. В результате Китай быстро выдвинулся на позиции одного из главных торговых партнеров Японии. Инвестиции на территории Китая и стран АСЕАН осуществлялись преимущественно в сфере производства транспортных средств, электрооборудования и в машиностроении. Однако с 2012 г. японские инвестиции в экономику Китая сокращаются, что обусловлено ростом производствен-

¹ On making Japan a base for international business circulation// JETRO global trade and investment report 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения: 12.12.2018).

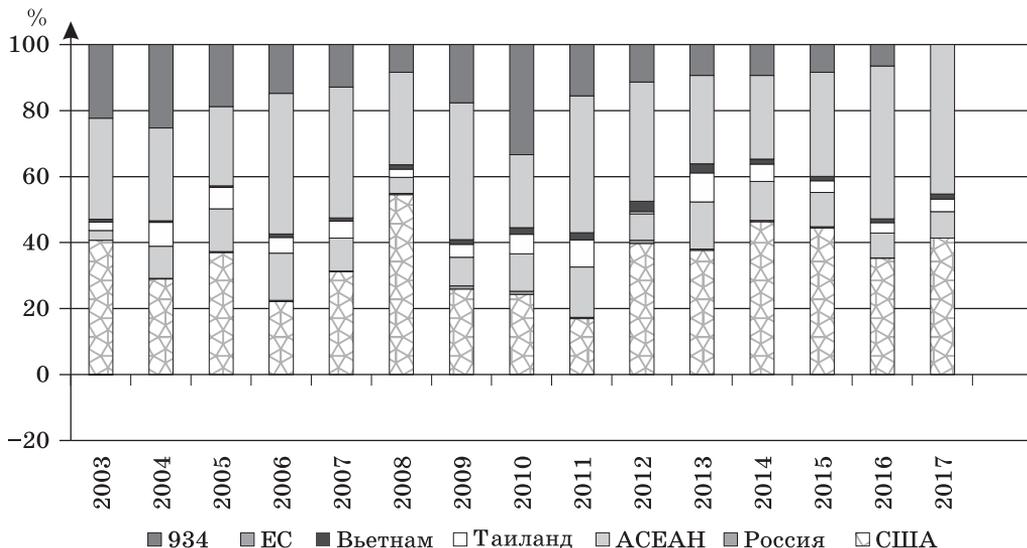

Рис. 3. Основные страны-реципиенты ПИИ Японии в период 2000–2017 гг., %
 Fig. 3. The main countries recipients of Japanese FDI during 2000–2017, %

Источник: Japan's Outward and Inward Foreign Direct Investment <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics>.

ных издержек, в первую очередь вследствие удорожания стоимости китайской рабочей силы, наличием территориальных разногласий между странами по принадлежности островов Сенкаку.

В рамках стратегии внешнеэкономической диверсификации заметно возрос интерес к инвестированию в экономику новых для Японии партнеров в группе АСЕАН (Мьянмы, Лаоса, Вьетнама, Камбоджи). К 2015 г. объем японских ПИИ, накопленных в АСЕАН, составил примерно 20% от общих зарубежных инвестиций Японии (23,6 млрд долл.), что значительно превосходит долю Китая. Привлекательность этих стран для японских инвесторов связана с их территориальной близостью, ускорением темпов экономического роста и значительно более низкой, чем в Китае, стоимостью рабочей силы. Основными отраслями для японских инвестиций являются производство транспортного оборудования, электроника, машиностроение и химическое производство. Привлекательными направлениями для японских инвесторов выступают сфера финансов и розничная торговля.

Во-вторых, с 2012 г. наблюдается ренессанс в японско-американских отношениях, что, в частности, проявляется в новом всплеске японских инвестиций в экономику США [4]. Основными причинами сближения двух стран стало нарастание напряженности в регионе — дестабилизация отношений с Северной Кореей, которая в апреле 2009 г. вышла из шестисторонних переговоров по ядерной проблеме, рост военной мощи Китая на фоне значительного укрепления его общеэкономического потенциала, обострение территориальных споров в Южно-Китайском море. За последние пять лет общий объем японских ПИИ в США увеличивался ежегодно на 4,5%, главным образом за счет инвестиций в автомобильную и машиностроительную отрасли, а также возобновляемые источники энергии и производство СПГ¹.

¹ Japan planning 17-trillion-yen investment in U. S. projects, February 3 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201702030031.html> (дата обращения: 12.12.2018).

В-третьих, скачкообразный рост японских инвестиций в ЕС в 2016 г. при том, что в целом японские инвестиции в страны этого региона носят нестабильный характер. Активный рост японских ПИИ связан с осуществлением ряда крупных сделок по слияниям и поглощениям со стороны японских компаний в сфере высоких технологий и производстве потребительских товаров¹. Страны ЕС для японских инвесторов — это крупный рынок с высокой покупательной способностью населения, с широкими перспективами сотрудничества в сфере высоких технологий и возобновляемых источников энергии. Стимулом для инвестиционной деятельности стало рамочное соглашение о свободной торговле и экономическом партнерстве, которое предусматривает ликвидацию тарифов на импорт японских автомобилей в страны ЕС. Это будет способствовать организации японским бизнесом новых промышленных баз на территории стран ЕС и созданию новых рабочих мест. Основными реципиентами японских инвестиций являются Германия, Франция, Нидерланды, Испания и Великобритания.

В-четвертых, новым направлением для японских ПИИ стала Индия — активно развивающаяся экономика в Южной Азии и передовой центр IT-технологий. Вместе с тем, до середины 2000-х годов экономические отношения Японии с Индией носили неустойчивый характер. Объемы японских инвестиций в 2000–2005 гг. снижались, однако в дальнейшем ситуация изменилась, и японские ПИИ в экономику Индии стали стабильно возрастать [6]. Индия — это большой рынок, с растущей покупательной способностью населения, страна, играющая стратегически важную роль в морских перевозках. Увеличению объемов инвестиций способствовало заключение между Японией и Индией соглашения об экономическом партнерстве (СЭП) в 2011 г., которое облегчило японскому бизнесу деятельность в таких сферах индийской экономики, как электроэнергетика, обеспечение питьевой водой, логистика. В Раджастане индийские власти создали специальную экономическую зону для японских инвесторов в целях развития производства автомобильных компонентов².

В последнее десятилетие также возрос интерес японских инвесторов к рынкам стран Латинской Америки, который обусловлен повышением темпов экономического роста стран данного региона. Здесь японскими ТНК был осуществлен ряд инвестиционных проектов в сфере энергетики и автомобилестроения.

В рамках политики обеспечения энергетической безопасности основными поставщиками энергоресурсов для Японии выступают страны Ближнего Востока, АСЕАН, Южной и Северной Америки. В связи с политикой диверсификации поставок особое значение японской администрацией придается расширению связей с Россией. Несмотря на наличие трений между странами по территориальному вопросу, двусторонние отношения приобрели более доверительный характер.

С начала 2000-х гг. экономические отношения Японии и России претерпели положительные изменения. В период с 2003 по 2012 гг. сохранялась положительная тенденция роста японских ПИИ, которую не нарушил даже мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. (рис. 4). Ключевым сектором для японских ПИИ остается нефтегазовая промышленность, где значительными инвестиционными проектами стали «Сахалин-1» и «Сахалин-2», нефтегазовая компания «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд» («Сахалин Энерджи»). Доля японских инвестиций в этих

¹ Top Ten Japanese Involvement Announced MERGERS & ACQUISITIONS REVIEW FINANCIAL ADVISORS, Full year 2016 [Электронный ресурс]. URL: Deals http://share.thomsonreuters.com/general/PR/MA_4Q_2016_E.pdf. P. 18. (дата обращения: 12.12.2018).

² India's Neemrana Industrial Park for Japanese Firms [Электронный ресурс]. URL: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/978-4-431-55468-4_6.pdf. P. 101 (дата обращения: 12.12.2018).

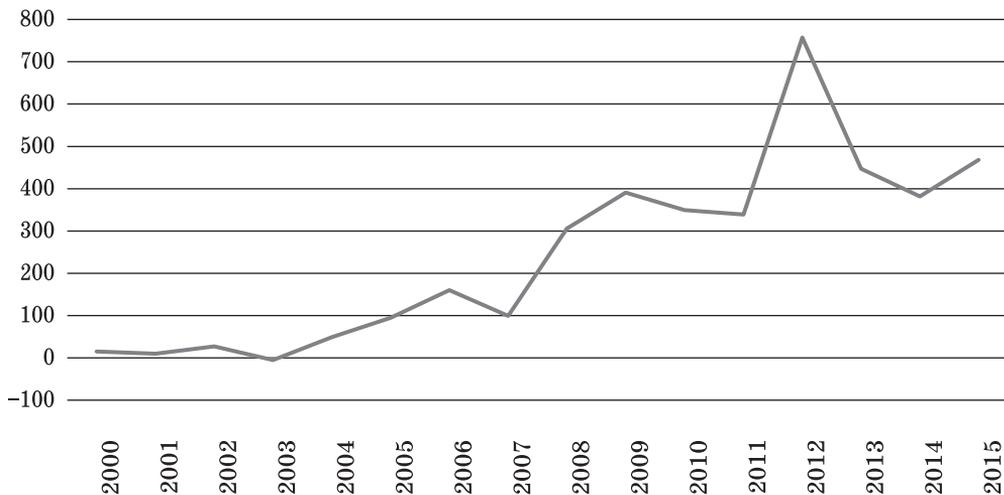

Рис. 4. Японские ПИИ в РФ в период 2000–2017 гг., млн долл.
 Fig. 4. The Japanese FDI in the Russian Federation during 2000–2017, millions \$

Источник: Japan’s Outward and Inward Foreign Direct Investment <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics>.

проектах составила 30% и 22,5%¹. В проекте «Сахалин-2» доля японских компаний составляет 12,5% – Mitsui и 10% – Mitsubishi. Основой их производства являются нефть, сжиженный природный газ (СПГ) [5], природный газ.

В период 2000–2008 гг. японские ПИИ в экономику России выросли в два раза благодаря крупным инвестиционным проектам в сфере автопромышленности. Количество зарегистрированных компаний с японским капиталом за период начала XXI в. возросло и к 2010 г. составило 599. Они предоставляли консультационные услуги, осуществляли торговое посредничество, работали в сфере нефтепереработки и нефтедобычи, сельского хозяйства, ритейла, фармацевтической промышленности и пр. Лидирующее место по объемам японских ПИИ в России занимают Москва (57%), Московская область (10%) и Санкт-Петербург (18%) [2, с. 125].

В 2014 г. доля России в общем объеме торговли Японии составила 2,26%², в то же время в зарубежных японских инвестициях на нее пришлось 0,28%. Сегодня взаимодействие российских и японских компаний осложняется политическим кризисом в связи с обострившейся ситуацией на Украине, вхождением Крыма в состав России и девальвацией рубля.

Несмотря на неблагоприятную геополитическую ситуацию обе страны заинтересованы в развитии двустороннего сотрудничества. Во-первых, Россия обладает большим разнообразием природных ресурсов, в получении которых заинтересована Япония. Во-вторых, усиление конкуренции со стороны стран Северо-Восточной Азии за доступ к российским ресурсам вынуждает японское правительство прилагать усилия для укрепления партнерских связей с Россией. В-третьих, российская сторона заинтересована в привлечении передовых технологий для модер-

¹ Структура управления «Сахалин Энерджи» [Электронный ресурс]. URL: http://www.sakhalinenergy.ru/ru/company/about_company/management_structure.wbp (дата обращения: 12.12.2018).

² Ershova N. V. Japanese business in Russia local challenges and adaptation, Basic research program working papers series: international relations, WP BRP 19/IR/2015. P. 2.

низации экономики, что создает предпосылки для сотрудничества Японии и России в сфере инноваций. В-четвертых, Япония заинтересована в развитии Транссибирской магистрали как альтернативного, более короткого и надежного транспортного коридора, соединяющего Азию с Европой. В-пятых, для России Япония — это один из основных инвесторов в экономику Дальнего Востока, что позволяет развивать инфраструктуру региона и делать его более привлекательным для жизни населения. Для Японии развитие инфраструктуры на Дальнем Востоке чрезвычайно важно, поскольку в этом регионе реализуются крупные энергетические проекты с участием Японии, нуждающиеся в развитии инфраструктуры для осуществления стабильных поставок ресурсов в Японию. Наконец, Япония обеспокоена активным политическим и экономическим сближением Китая и России.

Таким образом, инвестиционная деятельность японских компаний за рубежом остается одним из важнейших драйверов национальной экономики. Японские ПИИ продолжают стабильно увеличиваться, несмотря на финансовый кризис и стагнацию национальной экономики. Сегодня преодоление стагнации стало основной целью экономической политики японского правительства. Достижению этой цели должна способствовать новая стратегия экономического развития, в рамках которой обозначены основные векторы инвестиционной политики:

1. Диверсификация инвестиционных потоков за счет формирования партнерских отношений с новыми для Японии странами в Юго-Восточной Азии, Европе, странах СНГ, Латинской Америке. Необходимо отметить, что основная доля инвестиций приходится на страны Восточной и Юго-Восточной Азии, Европу и США. Роль этих регионов для Японии различна, поскольку на рынках Европы и США деятельность японских корпораций в большей степени ориентирована на местный рынок. В свою очередь, деятельность японских предприятий в странах Восточной Азии отличается высокой степенью разделения труда, межотраслевой специализации и кооперации между азиатскими и японскими производителями.
2. Увеличение инвестиций в обрабатывающую промышленность, где большая доля сделок осуществляется в сфере электро- и приборостроения, оптовую и розничную торговлю, финансы и страхование, фармацевтическое производство, НИОКР, автомобилестроение.
3. Диверсификация поставщиков энергоресурсов и видов энергоресурсов, что привело к повышению роли России во внешнеэкономической стратегии Японии.

Литература

1. Балакин В. И. Япония в межкризисный период // Япония наших дней. 2014. № 3 (21). С. 43–53.
2. Большова Е. В., Щербаков Д. А. Инвестиции Японии в российской экономике // Ежегодник Япония. 2013. № 42. С. 120–134.
3. Большова Е. В., Щербаков Д. А. Современное состояние и перспективы развития топливно-энергетического комплекса Японии // Япония наших дней. 2013. № 2 (16). С. 56–72.
4. Леонтьева Е. Л. Экономика Японии в 2014 году: успехи и проблемы «абэномики» // Актуальные проблемы современной Японии. 2015. Вып. XXIX. С. 71–84.
5. Соколов Д. А. Возрастающая роль поставок СПГ для экономики Японии: итоги конференции производителей и потребителей СПГ 2014 // Актуальные проблемы современной Японии. 2015. Вып. XXIX. С. 101–110.
6. Takemori Horimoto Japan-India Rapprochement and its future issues. JIIA. April 11, 2016.

Об авторах:

Попова Людмила Валерьевна, доцент кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук

Субботина Ксения Викторовна, аспирант кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

References

1. Balakin V.I. Japan during the intercrisis period // Present Day Japan [Yaponiya nashikh dnei]. 2014. N 3 (21). P. 43–53. (In rus)
2. Bolshova E.V., Scherbakov D.A. Investments of Japan in the Russian economy // Japan 2013. Year-book [Ezhegodnik Yaponiya. 2013]. M. : "AIRO-XXI", 2013. (In rus)
3. Bolshova E.V., Scherbakov D.A. Current state and prospects of development of fuel and energy complex of Japan // Present Day Japan [Yaponiya nashikh dnei]. 2013. N 2 (16). P. 56–72. (In rus)
4. Leontyeva E. L. New Change in Economic Policy of Shinzo Abe Cabinet. A Search of Way Out // Current problems of modern Japan [Aktual'nye problemy sovremennoi Yaponii]. 2015. Issue XXIX. P. 71–84. (In rus)
5. Sokolov D. A. The increasing role of supply of LNG for economy of Japan: results of a conference of producers and consumers of LNG 2014 // Current problems of modern Japan [Aktual'nye problemy sovremennoi Yaponii]. 2015. Issue XXIX. P. 101–110. (In rus)
6. *Takemori Horimoto* Japan-India Rapprochement and its future issues. JIIA. April 11, 2016.

About the authors:

Liudmila V. Popova, Associate Professor of the Chair of World Economy of Saint-Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics; popovaspb@yandex.ru

Ksenia V. Subbotina, Graduate student of the Chair of World Economy of Saint-Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation); xeniasub@gmail.com